

Совет Безопасности

Шестьдесят девятый год

Предварительный отчет

7146-е заседание

Четверг, 20 марта 2014 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-жа Лукас (Люксембург)

Члены:

Аргентина	г-жа Персеваль
Австралия	г-н Куинлан
Чад	г-н Мангараль
Чили	г-н Гальвес
Китай	г-н Ван Минь
Франция	г-н Берту
Иордания	г-н Омаиш
Литва	г-жа Казрагиене
Нигерия	г-н Сарки
Республика Корея	г-н О Джун
Российская Федерация	г-н Чуркин
Руанда	г-н Ндухунгирехе
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Марк Лайалл Грант
Соединенные Штаты Америки	г-жа Дикарло

Повестка дня

Нераспространение

Брифинг Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506).

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Нераспространение

Брифинг Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006)

Председатель (*говорит по-французски*): Совет Безопасности приступает сейчас к рассмотрению пункта своей повестки дня.

На этом заседании Совет Безопасности заслушает брифинг представителя Австралии посла Гэри Куинлана в его качестве Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006).

Слово предоставляется послу Куинлану.

Г-н Куинлан (Австралия) (*говорит по-английски*): Я имею честь представить доклад Комитета, учрежденного резолюцией 1737 (2006), в соответствии с пунктом 18 (h) этой резолюции. Настоящий доклад охватывает период с 13 декабря 2013 года по 19 марта 2014 года, в течение которого Комитет созвал два неофициальных заседания и неофициальные «неформальные» консультации, а также проводил дополнительную работу на основе процедуры отсутствия возражений, предусмотренной пунктом 15 руководящих принципов проведения его работы.

Свой ежегодный доклад Председателю Совета Безопасности Комитет представил 27 декабря прошлого года. В этом докладе содержится полезная обзорная информация по широкому кругу мероприятий, проведенных Комитетом в рамках его мандата. Мне особенно хотелось бы отметить сообщения и рекомендации Комитета государствам-членам и международным организациям по вопросам осуществления и соблюдения резолюций, поскольку консультирование государств-членов, которые обращаются за помощью в осуществлении ими соответствующих положений важнейших резолюций, является, безусловно, одним из главных направлений работы Комитета. Я рекомендую всем государствам-членам воспользоваться нашим предложением.

Другим аспектом нашей работы, как подчеркнуто в докладе за 2013 год, являются доклады самих государств-членов о проделанной работе по обеспечению соблюдения и выполнения санкционных мер. В одних случаях нарушения национальных мер по осуществлению санкций расследовались местными органами, в других — для расследования инцидента соответствующее государство-член приглашало Группу экспертов, как, например, в случаях, представленных как нарушения обязанностей и обязательств по выполнению резолюций со стороны Ирана. Важность работы Комитета с такими докладами об произошедших инцидентах и готовности государств-членов пригласить Группу экспертов для участия в их расследовании невозможно переоценить.

В прошлом году Комитет дважды пытался установить контакт с Ираном в связи с инцидентами, расследуемыми Группой экспертов. 12 апреля 2013 года мы направили письмо по поводу единодушного заключения Группы экспертов, согласно которому запуски Ираном ракет «Шехаб-1» и «Шехаб-3» во время учений «Великий пророк-7» представляют собой нарушение пункта 9 резолюции 1929 (2010). А 21 мая 2013 года мы направили письмо в связи с выводом Группы экспертов о том, что перехваченная в Йемене партия оружия свидетельствовала, по меньшей мере, о вероятном нарушении Ираном пункта 5 резолюции 1747 (2007). Иран на эти письма пока никак не отреагировал, и Комитет вновь призывает его это сделать.

Хотя Комитет остается в курсе продолжающихся переговоров между пятью постоянными членами Совета Безопасности и Германией с Ираном в осуществление принятого 24 ноября 2013 года в Женеве совместного плана действий, программы работы и Комитета, и Группы экспертов на 2014 год остаются без изменений. Как я уже отмечал в своем предыдущем докладе в декабре 2013 года (см. S/PV.7082), меры Совета Безопасности, введенные на основании резолюций 1737 (2006), 1747 (2007), 1803 (2008) и 1929 (2010), остаются в силе, и на государствах-членах по-прежнему лежит обязанность их надлежащего осуществления.

24 января 2014 года Комитет принял программу своей работы на период с 1 января 2014 года по 30 июня 2014 года и уже активно взаимодействует с государствами-членами.

Комитетом получены многочисленные сообщения от нескольких государств-членов, информирующие Комитет о результатах принятых ими принудительных мер. Одно из государств сообщило о шагах, предпринятых в целях прекращения и предотвращения многочисленных попыток Ирана, имевших место в 2011 и 2012 годах, получить углеволокно, по подозрению в нарушении соответствующих резолюций Совета Безопасности. Другое государство-член сообщило Комитету о подтверждении судебного решения в отношении лица, признанного виновным в нарушении его законов о соблюдении санкций Совета по Ирану. Комитет продолжал обсуждение своего ответа на доклад Группы экспертов, содержащий заключение о том, что попытка Ирана получить углеволокно в декабре 2012 года — товары были перехвачены и конфискованы государством-членом — шла вразрез с положениями этих резолюций.

Постоянный представитель упомянутого в средствах массовой информации государства-члена, уличенного в заключении контракта на поставку оружия из Ирана в нарушение пункта 5 резолюции 1747 (2007), обратился ко мне как к Председателю Комитета, с тем чтобы опровергнуть эти сообщения. Постоянное представительство также направило Комитету вербальную ноту аналогичного содержания. По вопросу об этих сообщениях Группа экспертов работает с этим государством-членом отдельно.

В течение отчетного периода Комитет отвечал на просьбы государств-членов о консультациях по широкому кругу вопросов: от требований об уведомлении и взаимодействия с государством происхождения конфискованного товара до поставок Ирану боеприпасов для спортивной стрельбы и уточненных списков лиц, организаций и товаров, подпадающих под действие санкций. Комитет сейчас также работает с одной из международных организаций над выяснением того, насколько поступившее предложение оказать техническую помощь Ирану согласуется с режимом санкций.

На протяжении трех последних месяцев Комитет также взаимодействует с рядом государств-членов в осуществлении адресных финансовых санкций. Чтобы помочь одному из государств-членов проверить соответствие опознавательных признаков фигурирующего в перечне лица, Комитет направил ему дополнительную идентифицирующую

информацию, полученную из общедоступных источников, в том числе фотографии. Аналогичным образом, Комитет откликнулся на запрос другого государства помочь тому выяснить, фигурируют ли данные юридические лица в сводном перечне Комитета.

Сам Комитет воспользовался помощью одного из государств-членов, препроводившего нам список лиц, передвигающихся по стране, чьи имена тождественны именам лиц, фигурирующих в перечне, и предоставившего дополнительную идентифицирующую информацию по возможным совпадениям, которой нет в сводном перечне Комитета, такую как даты рождения и номера паспортов. Эти данные позволяют Комитету определить, есть ли среди них лица, включенные в перечень и передвигающиеся в нарушение запрета на поездки, и в случае обнаружения таких лиц ужесточить как запретительные меры, так и адресные финансовые санкции и дополнить сводный перечень новой идентифицирующей информацией.

В связи с приближением срока истечения в мае действия нынешнего мандата Группы экспертов и срока представления ее заключительного доклада считаю своевременным информировать Совет о результатах обсуждения в Комитете адресованных ему рекомендаций этой группы, содержащихся в ее докладе, представленном в мае 2013 года.

Первая рекомендация Группы предусматривала внесение в перечень юридического лица, которое, по мнению Группы, нарушило пункт 12 резолюции 1929 (2010), закупив клапаны для тяжелоходного реактора в Араке. Комитет готов рассмотреть возможность его включения в перечень при условии поступления в Комитет запроса от соответствующего государства-члена, как того требуют руководящие принципы работы Комитета.

Во-вторых, Группа призвала Комитет рекомендовать государствам проявлять бдительность в отношении попыток закупить предметы, предназначенные для конечного использования, запрещенного резолюциями. Дело в том, что запрет на поставки в Иран любых предметов, способствующих запрещенной ядерной или ракетной деятельности Ирана, распространяется не только на предметы, указанные в перечнях, поименованных в резолюциях и постоянно обновляемых Комитетом, но и на любые другие предметы, если по определению

данного государства-члена эти предметы могут использоваться для осуществления запрещенной деятельности. В Комитете сейчас обсуждается вопрос о целесообразности разработки для государств-членов письменного руководства на этот счет. В этой связи мы призываем все государства-члены, которые хотели бы получить более подробную информацию об этом, обращаться непосредственно в Комитет.

Третья рекомендация Группы касалась судов, контролируемых компанией «Ирано хинд шиппинг», включенной в перечень и подпадающей под действие санкций. Эта компания была ликвидирована ее партнерами по совместной деятельности в начале 2013 года, что помешало Комитету выполнить эту рекомендацию.

В-четвертых, Группа рекомендовала Комитету рассмотреть возможность консультировать государства на предмет выполнения тех аспектов адресных финансовых санкций, которые распространяют действие соответствующих мер на агентов и лиц, ассоциированных с фигурирующими в списках физическими и юридическими лицами. Отметив, что формулировки этой рекомендации были использованы при описании адресных финансовых санкций, введенных другими резолюциями Совета, Комитет высказался против рассмотрения этого вопроса в одностороннем порядке. Мы уже начали консультации с другими соответствующими санкционными комитетами для коллективного рассмотрения данного вопроса.

Пятая рекомендация Группы заключалась в том, чтобы Комитет разработал методические указания по порядку инспектирования государствами грузов и возможного их ареста при наличии подозрений о нарушении положений соответствующих резолюций, куда вошли также такие вопросы, как сроки представления отчетов Комитету и содержание этих отчетов и порядок организации инспекций Группой. В настоящее время Комитет работает над текстом рекомендации, которая будет включена в информационный бюллетень и другие документы Комитета.

Наконец, Группа рекомендовала Комитету обновить перечень и удалить из него устаревшую информацию о должностях внесенных в него физических лиц, которые эти должности больше не занимают. Комитет учитывает эту рекомендацию в ходе

своего всеобъемлющего обзора перечня, о котором говорится в части I программы работы Комитета.

Прежде чем завершить свое выступление, я хотел бы сказать несколько слов по поводу обусловленных исключений из запрета на поставки Ирану предметов, связанных с ядерными технологиями, в том числе о материалах, предназначенных для легководных реакторов, которые, по мнению Совета, представляют собой меньшую угрозу с точки зрения распространения, чем реакторы на тяжелой воде. Комитет должен получать уведомления о поставках в Иран предметов, подпадающих под такие исключения, и в отчетный период получил от одного государства-члена одно такое уведомление относительно поставки материалов для энергоблока №1 ядерной электростанции в Бушере.

Что касается обязательства государств-членов заморозить находящиеся на их территории активы, которые находятся в собственности или под контролем физических или юридических лиц, фигурирующих в списках Совета или Комитета, и препятствовать попаданию любых активов в руки таких физических или юридических лиц, то Комитет получил от одного из государств-членов уведомление, направленное ему во исполнение пункта 15 резолюции 1737 (2006) и пункта 4 резолюции 1747 (2007), которыми указанным физическим или юридическим лицам разрешается производить с их замороженных счетов выплаты по контрактам, заключенным до их внесения в списки, при условии уведомления об этом Комитета.

В заключение хочу сказать, что более подробный вариант доклада будет размещен на нашем вебсайте. Я хочу также сказать, что мы будем и впредь прилагать усилия к тому, чтобы в дальнейшем доклады были менее «сухими», однако существуют определенные юридические требования, по которым Комитет должен обнародовать некоторую информацию на обычном заседании Совета Безопасности.

Председатель (говорит по-французски): Я благодарю посла Куинлана за проведенный брифинг и за его усилия сделать доклады, как он выразился, «менее сухими».

Теперь я предоставляю слово членам Совета, которые желают выступить с заявлениями.

Сэр Марк Лайалл Грант (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я благодарю Комитет, учрежденный резолюцией 1737 (2006), под председательством посла Гэри Куинлана и Группу экспертов за их последовательную работу в поддержку осуществления резолюций Совета Безопасности по Ирану. Доклад, может быть, и «суховат», однако проделанная Комитетом работа весьма значительна.

Двадцать четвертого ноября 2013 года «Е3+3» и Иран добились важных и обнадеживающих результатов, достигнув первых договоренностей по ядерному вопросу. За прошедшее время в феврале в Вене состоялся первый раунд переговоров по всеобъемлющему соглашению, в ходе которого все стороны демонстрировали желание, готовность и решимость вести переговоры в духе доброй воли. На этой неделе переговоры были продолжены в конструктивной атмосфере.

Временные договоренности стали значительным шагом вперед и предоставляют время для выработки всеобъемлющего решения. В январе Соединенные Штаты и Европейский союз пошли на смягчение санкций, и мы приветствуем последний доклад Генерального директора Международного агентства по атомной энергии от 20 февраля, в котором подтверждается, что Иран продолжает придерживаться в своей ядерной деятельности направленных, согласованных в совместном плане действий.

А тем временем, что немаловажно, санкции в своей массе продолжают действовать, в том числе весь комплекс санкций Организации Объединенных Наций. Нам следует и впредь энергично обеспечивать соблюдение этих санкций для того, чтобы экономическое давление продолжало играть роль мирного стимула для Ирана, подталкивая его к поиску всеобъемлющего решения.

Переходя к работе Комитета, хочу сказать, что мы обеспокоены нарушениями или возможными нарушениями со стороны Ирана его международных обязательств. Сообщения о том, что на борту грузового судна «Клос-С» было обнаружено в замаскированных контейнерах несколько десятков поставившихся из Ирана ракет, вызывают глубокую тревогу, тем более что пунктом назначения этой партии был, судя по всему, сектор Газа. Мы не впервые получаем сообщения о возможных поставках оружия в Газу, к которым причастен Иран. Нам

хотелось бы, чтобы Группа экспертов провела исследование обстоятельств этого дела, установила ответственных физических и юридических лиц и вынесла в адрес Комитета соответствующие рекомендации на этот счет.

В январе 2013 года в докладе Группы экспертов был сделан четкий и единодушный вывод о том, что пуск Ираном в прошлом году баллистической ракеты является нарушением резолюции 1929 (2010). Комитет дважды обращался к Ирану по этому вопросу, однако до сих пор не получил от Ирана ответа на него. Как об этом говорится в докладе, Иран не отреагировал и на запрос Комитета представить информацию о перехваченной партии оружия, поставившейся в Йемен. Мы призываем Иран взаимодействовать с Комитетом по таким инцидентам.

Нас беспокоит также то, что Иран продолжает оказывать существенную военную и финансовую поддержку «Хизбалле» и сирийскому режиму в нарушение введенного Организацией Объединенных Наций эмбарго на экспорт Ираном оружия. Мы настоятельно призываем государства-члены продолжать обеспечивать соблюдение режима санкций, сообщать о всех случаях их нарушения и принимать соответствующие меры.

Мы с нетерпением ожидаем заключительного доклада Группы экспертов, который будет представлен в мае.

Соединенное Королевство привержено поискам мирного пути урегулирования ядерной проблемы на основе переговоров с Ираном. Этот процесс будет длительным. Мы не ожидаем мгновенных результатов, однако мы по-прежнему полны решимости искать дипломатическое решение. Женевское соглашение и продолжающиеся переговоры предоставляют нам наилучшую возможность для достижения реального и устойчивого прогресса. Чтобы добиться успеха, все стороны должны продолжать делать все возможное.

Г-н Бертю (Франция) (*говорит по-французски*): Я благодарю посла Куинлана и его сотрудников за подготовку ежеквартального доклада о деятельности Комитета, который только что был нам представлен.

На протяжении более чем десяти лет иранская ядерная программа, а также неопределенность

относительно исключительно мирного характера ее целей, являются предметом озабоченности международного сообщества и представляет угрозу международному миру и безопасности. В течение десяти лет Совет Безопасности тщетно призывает Иран приступить к переговорам. Каждый раз с его стороны следует отказ вести диалог и наблюдается активизация разработки ядерных и ракетных программ. Это побудило Совет ввести режим санкций, одновременно продолжая призывать Иран начать переговоры. Этот так называемый двойной подход и новый настрой правительства Ирана в конечном итоге привели к предметному обсуждению с Ираном ядерного вопроса.

Принятие 24 ноября 2013 года совместного плана действий, реализация которого началась в январе, знаменовало собой шаг вперед в деле обеспечения мира и безопасности. Впервые члены группы «Е3+3» добились приостановки на шесть месяцев наиболее секретной деятельности Ирана в рамках его ядерной программы. Таким образом, появилось дополнительное время для проведения переговоров. Диалог только начинается. Совместный план действий — это лишь временное соглашение. Мандат, выданный Советом группе «П5+1», предусматривает поиск долгосрочного решения проблемы иранской ядерной программы с целью восстановления уверенности в ее исключительно мирных целях. Именно это направление и эта цель характеризовали только что прошедшие в Вене переговоры между Ираном и группой «П5+1», которые будут продолжены в начале апреля. Мы подходим к ним непредвзято, но и не теряя бдительности.

Наконец был достигнут прогресс в диалоге между Ираном и Международным агентством по атомной энергии. Генеральный директор Агентства заявил в своем докладе от 20 февраля и в докладе, опубликованном буквально сегодня в Вене, что Иран выполнил свои обязательства, взятые в рамках совместного с группой «П5+1» плана действий. Он также заявил, что Иран принимает меры укрепления доверия, предусмотренные в предыдущем соглашении с Агентством от 11 ноября. Это является позитивным сдвигом, однако решены еще не все проблемы — далеко не все. Для нахождения долгосрочного решения по-прежнему необходимо, чтобы Иран прояснил все сохраняющиеся вопросы, касающиеся возможных военных составляющих

ядерной программы Ирана. Иран знает об этом и должен будет дать ответы.

Наконец, я хотел бы напомнить о том, что совместный план действий никоим образом не ведет к отказу от введенного Советом Безопасности режима санкций в отношении Ирана, который должен выполняться в полном объеме в ожидании всеобъемлющего урегулирования этого кризиса. В этой связи мы испытываем обеспокоенность, читая сообщения о том, что 5 марта израильские военно-морские силы перехватили крупную партию оружия, возможно, иранского происхождения, следовавшую в сектор Газа. Группа должна будет подтвердить происхождение этого оружия, однако, если оно действительно следовало из Ирана, это было бы нарушением эмбарго на поставки оружия, введенного резолюцией 1747 (2007), которое может поставить под сомнение, что Иран действительно, как он об этом заявляет, готов в духе доброй воли учитывать озабоченности Совета Безопасности. Мы надеемся, что Группа экспертов Комитета сможет оперативно наладить диалог с Израилем и Ираном с целью пролить свет на этот вопрос.

Что касается работы Комитета, учрежденного резолюцией Совета Безопасности 1747 (2007), о которой нам только что рассказал посол Куинлан, я сожалею о том, что рекомендации экспертов, содержащиеся в прошлогоднем заключительном докладе (S/2013/331, приложение), не были выполнены в полном объеме. Это, тем не менее, простые оперативные рекомендации, направленные на то, чтобы повысить эффективность системы санкций. Мы должны удвоить наши усилия для того, чтобы ко времени проведения нашего следующего заседания можно было добиться прогресса в этой области.

Г-н Ван Минь (Китай) *(говорит по-китайски)*: Я хотел бы поблагодарить посла Куинлана за его брифинг и отдать ему должное за те огромные усилия, которые он прилагает для активизации работы Комитета, учрежденного резолюцией Совета Безопасности 1737 (2006).

Китай всегда придавал большое значение работе Комитета и готов сотрудничать с его Председателем в процессе проведения различных мероприятий Комитета на сбалансированной, упорядоченной и разумной основе. Китай всегда считал, что все стороны обязаны точно, полностью и последовательно выполнять резолюции Совета Безопасности

по санкциям в отношении Ирана. Но санкции не самоцель. Работа и Комитета, и Совета должна способствовать успешному поиску дипломатических решений. Мы надеемся, что Комитет будет следовать предусмотренному в резолюции мандату, применять принципы объективности, непредвзятости и прагматизма и, опираясь на четкие факты и твердые доказательства и проводя широкие консультации, будет должным образом регулировать отдельные случаи нарушения санкций. Китай, действуя на основе вышеупомянутых принципов, будет участвовать в работе Комитета ответственным образом.

Китай сознает позитивную динамику, доказательством которой служат последние дипломатические усилия, и приветствует тот факт, что Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) проводит консультации с Ираном в отношении нерешенных вопросов по его ядерной программе и достигло договоренности о принятии в будущем ряда мер. После успешного осуществления соглашений первого этапа между странами группы «P5+1» и Китаем начались переговоры о заключении всеобъемлющего соглашения, и диалог с Ираном вышел на новый этап. После недавнего завершения первого раунда диалога страны группы «P5+1» и Китай провели откровенный и интерактивный обмен мнениями по вызывающим озабоченность вопросам и достигли консенсуса. Несмотря на сохраняющиеся разногласия, все заинтересованные стороны проявили готовность рассмотреть обеспокоенности другой стороны. Это поможет им и впредь находить общие точки соприкосновения и преодолевать свои разногласия.

Однако по мере хода переговоров процесс диалога будет сталкиваться со все большими трудностями. Поэтому Китай предлагает следующее: во-первых, продолжить процесс диалога между группой «P5+1» и Ираном и полностью привести этот механизм в действие путем принятия совместных обязательств и проведения консультаций на равноправной основе в целях решения вопроса мирным путем; во-вторых, найти всеобъемлющее, справедливое и разумное долгосрочное решение, которое учитывало бы интересы всех сторон; в-третьих, попытаться следовать принципу поэтапных взаимных шагов и укреплять взаимное доверие, идя на компромисс, чтобы создать условия, благоприятные для достижения прорыва; в-четвертых,

создать атмосферу для диалога и переговоров, проявляя добрую волю и сохраняя доверие и терпение; и, в-пятых, уделяя особое внимание решению иранской ядерной проблемы как таковой, мы должны принять новую концепцию безопасности, основанную на принципах взаимного доверия, взаимной выгоды, равенства и координации, участвовать в многостороннем и двустороннем сотрудничестве и искать всеобъемлющее урегулирование, которое решает данный вопрос, устраняя как коренные причины, так и «симптомы».

Китай всегда стремился поощрять ведение диалога на беспристрастной и ответственной основе. Мы будем принимать конструктивное участие в диалоге и неустанно работать для всеобъемлющего осуществления этой резолюции.

Г-н Чуркин (Российская Федерация): Мы признательны послу Гари Куинлану за брифинг о работе возглавляемого им Комитета. По нашему мнению, уважаемый коллега, сухой характер вашего брифинга как раз является его достоинством.

Российская дипломатия на протяжении многих лет активно работает в интересах достижения справедливых договоренностей по иранской ядерной программе на базе принципов поэтапности и взаимности, сформулированных министром иностранных дел России Сергеем Лавровым. Удовлетворены, что эти усилия принесли результаты, и 24 ноября прошлого года между «шестеркой» международных посредников и Ираном было заключено без преувеличения прорывное соглашение. В основе этих договоренностей — признание безусловного права Ирана на развитие мирной ядерной программы, включая право на мирное обогащение урана, при том понимании, что сохраняющиеся к его ядерной программе вопросы будут закрыты, а сама программа поставлена под контроль МАГАТЭ.

Важно также, что указанное соглашение предполагает ослабление антииранского санкционного режима. Отрадно, что приостановка ряда односторонних санкций, легитимность которых мы никогда не признавали и которые на протяжении длительного времени негативно сказываются на социально-экономическом положении иранского народа, уже началась.

Но конечная цель в данном контексте — снятие всех санкций, как одобренных Советом Безопасности, так и односторонних, после того как будет

достигнута базовая договоренность по окончательному урегулированию ситуации вокруг иранской ядерной программы. Все стороны должны добросовестно исполнять Женевский план действий, а также активно работать над формированием к 20 июля этого года окончательного пакета, который позволит полностью урегулировать уже в обозримом будущем ситуацию вокруг иранской ядерной программы на основе компромиссов по всем направлениям.

В этой связи удовлетворены проведением в Вене 17–19 марта второго полноформатного раунда переговоров «шестерки» и Ирана. Он был полезным и подтвердил общий настрой на продолжение конструктивного взаимодействия и детальной дискуссии. Подробно обсуждены санкционная проблематика, обогатительная деятельность Ирана, вопросы международного сотрудничества с Ираном в области мирного атома, а также пути снятия озабоченностей в связи с тяжеловодным реактором в Араке. Условлено продолжить интенсивные контакты «шестерки» и Ирана на политическом и техническом уровнях.

Следующие консультации экспертов состоятся в начале апреля, после чего 7–9 апреля в Вене пройдет очередной полноформатный раунд переговоров. Такой плотный график задает необходимую позитивную динамику процесса для того, чтобы можно было сфокусированнее работать над теми аспектами, где имеется больше расхождений, и переходить к поиску их конкретных решений.

Обнадеживает прогресс во взаимодействии Ирана и МАГАТЭ. Это сотрудничество вышло на новый уровень и предусматривает выполнение иранской стороной добровольных мер транспарентности, которые, следует отметить, выходят за рамки обязательств Тегерана по Соглашению о гарантиях с Агентством. Надеемся, что в недалеком будущем МАГАТЭ закроет иранское досье и переведет свое взаимодействие с Ираном в обычное русло.

Убеждены, что на нынешнем деликатном этапе усилия международного сообщества должны быть подчинены задаче содействия продуктивному ходу переговорного процесса между «шестеркой» и Ираном. Именно этим мы и руководствуемся в нашей работе в санкционном Комитете Совета Безопасности 1737. Сегодня критически необходимо, чтобы и сам Комитет, и его Группа экспертов действовали

предельно аккуратно, сбалансированно и объективно в интересах продвижения политико-дипломатического урегулирования ситуации вокруг иранской ядерной программы.

Уверены, что прогресс на иранском направлении окажет благотворное влияние на ситуацию во всем ближневосточном регионе и поможет преодолеть опасную тенденцию последних лет, когда предпринимались попытки решить целый ряд кризисных ситуаций в нем силовыми методами. Со своей стороны будем продолжать делать все от нас зависящее для окончательного комплексного закрытия вопросов, связанных с иранской ядерной программой. Надеемся, что непродуманные действия некоторых наших партнеров по «шестерке» не приведут к вынужденной раскоординации этого важного механизма.

Г-жа Дикарло (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Куинлана за его брифинг и за умелое руководство работой Комитета, учрежденного резолюцией 1737 (2006). Работа, проводимая им по рассматриваемому вопросу, имеет особое значение в настоящее время. Сегодня я хотела бы остановиться на трех, связанных с этим причинах. Первая причина связана с продолжающимися переговорами группы «P5+1», вторая — с тревожными признаками нарушений санкций, и третья — с важной ролью Комитета и Группы экспертов, которая должна начать работу над составлением своего следующего доклада, детали которого будут важны.

Что касается ядерных переговоров с Исламской Республикой Иран, то Совет Безопасности явно заинтересован в достижении результатов. Совет ввел четыре раунда санкций в ответ на отказ Ирана выполнять свои обязательства в ядерной области. Любые сделки с Ираном должны обязательно учитывать многочисленные резолюции Совета Безопасности по этому вопросу. Это ключевой принцип совместного плана действий. Крайне важно, чтобы все государства-члены продолжали в полной мере выполнять санкции в отношении Ирана. Строгое соблюдение режима санкций будет способствовать дипломатическим усилиям и борьбе с незаконной контрабандой иранского оружия, финансовых средств и технологий.

В этой связи мы считаем тревожными недавние признаки серьезных нарушений санкций

Организации Объединенных Наций. В начале этого месяца Израиль объявил о том, что он задержал крупную партию ракет, минометов и боеприпасов, которую Иран переправлял контрабандой боевикам в Газе. Мы призываем Комитет при поддержке Группы экспертов провести всестороннее расследование этого инцидента. Комитет также должен быть готов принять такие реальные дисциплинарные меры, как введение возможных адресных санкций, в отношении тех, кто несет за это ответственность.

В то же время вызывают тревогу сообщения о том, что Иран стремится поставлять оружие в Ирак в нарушение резолюции 1737 (2006). Мы отмечаем, что власти Ирака официально взяли на себя обязательство в полной мере соблюдать все соответствующие резолюции, что можно только приветствовать. В этой связи мы призываем Комитет и Группу экспертов провести в сотрудничестве с иракскими властями расследование по этим сообщениям и подтвердить полное выполнение резолюции 1737 (2006).

Это подводит меня к моему последнему замечанию, касающемуся важной роли Комитета и Группы экспертов. Как правило, если и когда имеют место такие вышеупомянутые нарушения, Комитет Совета по санкциям в отношении Ирана несет ответственность за обеспечение их более строгого соблюдения. Мы надеемся, что Комитет активизирует усилия по оказанию помощи государствам в осуществлении санкций и будет готов реагировать на все сообщения о несоблюдении этих санкций. Кроме того, Группе экспертов необходимо и далее осуществлять свой интенсивный график поездок и продолжать повышать уровень осведомленности о санкциях.

В этой связи сейчас, когда Группа экспертов приступает к работе по составлению своего следующего ежегодного доклада, мы призываем ее представить как можно более полную информацию о соблюдении режима санкций. Мы выражаем признательность Группе экспертов за представление независимой информации и настоятельно призываем ее продолжать свое сотрудничество с государствами-членами и Комитетом. Комитету необходимо знать имена нарушителей и их методы. Мы также призываем Группу экспертов обеспечить, чтобы в ее докладе содержались конкретные и выполнимые рекомендации, которые могут значительно улучшить выполнение санкций. Последние

рекомендации Группы, которые носили конкретный характер, позволили Комитету провести плодотворные дискуссии и определить наилучшие пути продвижения вперед.

Соединенные Штаты рассчитывают на продолжение своего взаимодействия с Комитетом при рассмотрении нами существующих вызовов и вопросов, поднятых здесь сегодня. Наблюдение за осуществлением, быстрое реагирование на нарушения и сотрудничество с Группой экспертов имеют принципиальное значение для успешного осуществления этих санкций и оказания поддержки нашим участникам переговоров в их стремлении найти комплексное решение этой проблемы.

Г-н Гальвес (Чили) (*говорит по-испански*): Мы благодарим посла Куинлана за представление ежеквартального доклада о работе Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1737 (2006). Мы высоко оцениваем работу посла Куинлана на посту Председателя этого Комитета.

С учетом того, что у меня впервые есть возможность принять участие в брифинге, проводимом Председателем Комитета 1737, я хотел бы сказать, что наша страна приветствует соглашение от 24 ноября 2013 года между группой «P5+1» и Ираном и соглашение о сотрудничестве между Ираном и Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ). Это предоставляет Ирану уникальную возможность доказать мирный характер своей ядерной программы.

Чили с удовлетворением отмечает последний доклад Генерального директора МАГАТЭ от 20 февраля об осуществлении соглашения о гарантиях в отношении ДНЯО и соответствующих положений резолюций Совета Безопасности в Исламской Республике Иран. Мы особо приветствуем тот факт, что объемы высоко обогащенных запасов урана значительно сокращаются в соответствии с соглашением от 24 ноября, и признание МАГАТЭ того, что Иран выполняет свои обязательства по сокращению своей весьма чувствительной ядерной деятельности в обмен на снятие некоторых экономических санкций.

Наша страна следит за такими сообщениями не только с интересом, но и с осторожностью. Наша страна отмечает вопросы, которые были подняты различными делегациями в ходе консультаций Комитета в последнем квартале. В частности,

мы принимаем к ведению мнение о том, что в рамках продолжающихся переговоров между группой «П5+1» и Ираном не следует принимать меры, которые могут поставить под угрозу результаты, достигнутые в ходе этого диалога.

Чили понимает, что мы не работаем в политическом вакууме и что следует избегать любых действий, которые могут быть неправильно поняты другими сторонами. Однако до выработки окончательного и удовлетворяющего всех соглашения и его одобрения Советом Безопасности принятые Организацией Объединенных Наций в отношении ядерной программы Ирана меры будут оставаться в силе.

В этом контексте наша страна выражает решительную поддержку Комитету 1737 и его Группе экспертов, а также надежду на то, что его работе никто не будет чинить помех и что он сможет своевременно, эффективно и в полной мере выполнить свой мандат. Это приобретает особое значение в свете сообщения о недавнем инциденте в Красном море, где было перехвачено судно с баллистическими ракетами на борту, по всей видимости иранского происхождения, предназначенными для сектора Газа. Мы надеемся, что Группа экспертов сможет в ближайшее время начать собирать информацию по этому инциденту с целью получения объективных данных, которые позволят нам установить, были ли нарушены соответствующие резолюции.

В заключение Чили выражает уверенность в том, что дух сотрудничества и ответственности, продемонстрированный правительством Ирана в его диалоге с Группой «П5+1» по иранской ядерной программе, найдет отражение и при обсуждении других злободневных ближневосточных вопросов, в решении которых Иран играет важную роль.

Г-н О Джун (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить посла Куинлана за его брифинг, посвященный работе Комитета, учрежденного резолюцией 1737 (2006). Мы высоко ценим его умелое руководство и признательны Группе экспертов за ее активную деятельность.

Разрешите мне, прежде всего, заявить, что наше правительство поддерживает совместный план действий, принятый в ноябре прошлого года Группой «П5+1» и Ираном. Мы приветствуем осуществляемые с января согласованные меры. Мы

с интересом следим за ходом переговоров по всестороннему урегулированию иранского ядерного вопроса. Мы надеемся, что этот процесс позитивно повлияет на решение других, ждущих своего урегулирования вопросов нераспространения. Мы также подчеркиваем важность роли МАГАТЭ в решении всех нынешних и прошлых вопросов, включая возможное военное измерение иранской ядерной программы.

Относительно сегодняшнего брифинга отмечу важность того, что все обязательства, вытекающие из резолюций Совета Безопасности, остаются в силе и добросовестно выполняются всеми государствами-членами. Как об этом говорилось на брифинге, различные сообщения, поступившие от государств-членов и международных организаций, по нашему мнению, свидетельствуют о важности работы Комитета и его роли в обеспечении режима санкций. Мы с нетерпением ожидаем представления нового окончательного доклада Группы экспертов и очень надеемся, что он прольет дополнительный свет на ход выполнения резолюций Совета Безопасности.

Наконец, мы отмечаем, о чем также упоминалось в ходе брифинга, что есть важные нерешенные вопросы, касающиеся случаев нарушения резолюций. Кроме того, некоторые рекомендации, содержащиеся в прошлогоднем окончательном докладе, до сих пор не до конца выполнены. Мы призываем всех членов Комитета активизировать сотрудничество в выработке общей основы и практических решений, которые позволят продвинуться в решении этих неурегулированных вопросов до представления следующего доклада.

Г-жа Персеваль (Аргентина) (*говорит по-испански*): Прежде всего, я хотела бы поблагодарить посла Куинлана за представление ежеквартального доклада о работе Комитета, учрежденного резолюцией 1737 (2006), и за его умелое руководство работой Комитета.

Мы получили последний доклад Генерального директора Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) от 20 февраля. В этой связи я хотела бы подчеркнуть, что, согласно этому докладу, Иран в установленный трехмесячный срок принял первоначальные практические меры, предусмотренные в приложении к рамочному соглашению о сотрудничестве с МАГАТЭ. Кроме того, мы считаем

позитивным то, что Агентство и Иран договорились предпринять следующие семь шагов до 15 мая и что в докладе также признается, что Иран выполнил свои обязательства в части мер, предусмотренных в совместном плане действий, согласованном с Группой «П5+1».

Как мы уже говорили об этом в Совете в декабре (см. S/PV.7082) и на других форумах, мы считаем, что достижение соглашения между Группой «П5+1» и Ираном свидетельствует о важности дипломатических мер и представляет собой большой шаг вперед в решении вопроса об иранской ядерной программе. В этой связи мы поздравляем правительства Соединенных Штатов, Ирана, Франции, Китая, Российской Федерации, Соединенного Королевства и Германии с вступлением этого соглашения в силу 20 января.

Мы также удовлетворены тем, что Группа «П5+1» и Иран поручили МАГАТЭ осуществлять ядерно-энергетический мониторинг и проверку, необходимые для выполнения совместного плана действий. Кроме того, мы выражаем удовлетворение по поводу того, что Совет управляющих МАГАТЭ на своей январской сессии одобрил работу Агентства по выполнению этих задач. В этой связи мы считаем необходимым, чтобы у Агентства имелись необходимые силы и средства для эффективного выполнения своей работы.

Мы приветствуем прогресс, достигнутый в последние месяцы на переговорах, и внимательно ознакомились с выводами Генерального директора относительно того, что для решения неурегулированных вопросов предстоит еще проделать большую работу. В этой связи мы считаем, что Ирану нужно активно сотрудничать с Агентством по всем нерешенным вопросам, особенно по возможному военному измерению иранской ядерной программы, поскольку, как отмечается в докладе, в этой сфере весомого и конкретного прогресса пока не зафиксировано. Ирану следует также выполнить свои обязательства, в том числе по резолюциям Совета Безопасности.

Что касается работы Комитета, то, как отметил посол Куинлан, введенные Советом Безопасности санкции по-прежнему остаются в силе и должны выполняться государствами-членами. В этой связи я вновь поднимаю вопрос о качественной стороне ведущихся некоторыми комитетами перечней лиц и

организаций, подпадающих под действие санкций. Мы подчеркиваем необходимость внесения в перечни исчерпывающих данных о фигурирующих в них физических и юридических лицах, позволяющих государствам-членам правильно их идентифицировать и подвергнуть действию санкций. В этой связи мы поддерживаем усилия, которые Председатель прилагает для повышения качества перечня Комитета и, соответственно, эффективности санкций.

Г-н Омаиш (Иордания) (говорит по-арабски): Наша делегация приветствует усилия, которые Комитет, учрежденный резолюцией 1737 (2006), прилагает для оказания государствам и международным организациям помощи в вопросах выполнения резолюций, предусматривающих санкции против Ирана. Эту помощь он оказывает путем вынесения рекомендаций и консультирования государств по техническим вопросам, касающимся сроков и неукоснительности выполнения резолюций.

Мы призываем Комитет продолжать проводить необходимые расследования по фактам нарушений, а также давать оценку возможностям дальнейшей работы с иранским правительством в целях прояснения остающихся вопросов, касающихся нарушений, о которых говорится в докладе, в том числе запрещенных пусков ракет в ходе военных учений «Великий пророк-7», а также обнаружения 23 января 2013 года партии оружия на борту судна, следовавшего курсом на Йемен.

Мы положительно оцениваем усилия Комитета по проведению консультаций с другими санкционными комитетами по вопросам ознакомления государств с порядком соблюдения адресных финансовых санкций.

Наконец, мы приветствуем заключение Женевского соглашения по совместному плану действий между Ираном и «П5+1». Но при этом мы настоятельно призываем Комитет в максимальном объеме выполнить поставленные перед ним задачи.

Г-н Сарки (Нигерия) (говорит по-английски): Я также благодарю Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 1737 (2006), Постоянного представителя Австралии за его брифинг. В докладе, представленном сегодня Совету, который он охарактеризовал как «сухой, но не лишенный интереса», рассматриваются вопросы осуществления и выполнения, а также их влияние на мандат Комитета 1737. Мы отмечаем и приветствуем готовность

государств-членов и международных организаций предложить Группе экспертов подключаться к расследованию случаев нарушения странами санкционных мер.

Мы высоко оцениваем руководство и поддержку, которые обеспечивает Комитет, и его оперативное реагирование на запросы государств-членов и международных организаций относительно проверки обращений на предмет их соответствия санкционному режиму. Наглядным примером тому являются сообщаемые сведения, в том числе сведения, поступившие от Венгрии, Швеции, Кувейта, Аргентины, Турции, Объединенных Арабских Эмиратов и Организации Объединенных Наций по промышленному развитию. Мы также положительно оцениваем помощь, оказанную Комитету Королевством Саудовская Аравия, которое препроводило ему полезную информацию.

Мы упорно добиваемся от Исламской Республики Иран откликнуться на письмо Комитета от 12 апреля 2013 года, касающееся вывода Группы о том, что Иран действительно провел пуски баллистических ракет «Шехаб-1» и «Шехаб-3» в нарушение резолюции 1929 (2010). Исламская Республика Иран должна также ответить на письмо Комитета от 21 мая 2013 года в отношении вывода Группы относительно партии оружия, перехваченной в Йемене, что может быть нарушением со стороны Ирана резолюции 1747 (2007).

Мы отмечаем и приветствуем сотрудничество с Комитетом государств-членов, которые представили Комитету обновленную информацию о принятых ими мерах принуждения. Мы считаем полезной вынесенную Группой в адрес Комитета рекомендацию поощрять государства бдительно относиться к поставкам товаров, предназначенных для конечного использования, запрещенного соответствующими резолюциями. Мы воздаем должное Комитету за начало процесса консультаций с другими соответствующими санкционными комитетами для рассмотрения хода осуществления адресных финансовых санкций в отношении агентов и лиц, связанных с указанными в перечне лицами.

В заключение мы хотели бы поблагодарить Постоянного представителя Австралии за умелое руководство работой Комитета 1737.

Г-жа Казрагиене (Литва) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить посла Куинлана за его

ежеквартальный брифинг и воздать должное Комитету, учрежденному резолюцией 1737 (2006), и его Группе экспертов за их важную и самоотверженную работу.

Литву по-прежнему беспокоит характер ядерной программы Ирана и его отказ выполнять многочисленные резолюции Совета Безопасности и Совета управляющих Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), которые требуют от Ирана свернуть всю деятельность, связанную с переработкой, тяжелой водой и обогащением. В своем последнем докладе Генеральный директор МАГАТЭ вновь указал на то, что Агентство не может прийти к окончательному выводу о том, весь ли ядерный материал Ирана используется в мирных целях, и что Агентство по-прежнему беспокоят возможные неуставленные военные характеристики ядерной программы Ирана.

В то же время мы приветствуем план действий от 24 ноября 2013 года, согласованный с группой «Е3+3» и Ираном, как первую меру по укреплению доверия. Мы также призываем Иран конструктивно сотрудничать с группой «Е3+3» в выработке общих договоренностей по всем остающимся вопросам, а также приветствуем очередной раунд переговоров, проведенных 18 и 19 марта в Вене. Нас обнадеживает тот факт, что шесть первоначальных практических мер, предусмотренных в рамках сотрудничества между МАГАТЭ и Ираном, уже реализованы. Мы также приветствуем соглашение по следующим семи практическим мерам. Общая цель продолжающихся переговоров состоит в укреплении взаимного доверия и уверенности в том, что Иран не сможет производить атомное оружие, в обмен на снятие экономических и финансовых санкций.

До окончательного решения иранской ядерной проблемы все санкции, введенные Советом Безопасности в отношении Ирана, будут продолжать действовать. Иран должен всемерно сотрудничать с международным сообществом по всем остающимся вопросам, прежде чем меры, принятые Советом Безопасности, будут отменены. Государства-члены, в свою очередь, обязаны строго выполнять санкционный режим. Правительства и частный сектор, а также все граждане должны строго соблюдать ограничения, связанные с работой со своими партнерами и с Ираном. Работа как Комитета, так и Группы экспертов по проверке выполнения

соответствующих мер Совета Безопасности должна осуществляться как и раньше.

Поскольку следующий ежегодный доклад Группы экспертов Комитета должен выйти в мае, от нас требуется обеспечить, чтобы все соответствующие рекомендации, содержащиеся в докладе 2014 года, были должным образом рассмотрены. В этой связи мы приветствуем обсуждение вопроса об оказании помощи в выполнении рекомендации об обеспечении всеобъемлющего контроля и надеемся на ускорение прогресса после вынесения соответствующей рекомендации в адрес Комитета, учрежденного резолюцией 1718 (2006).

Неоднократные нарушения Ираном эмбарго на поставки обычных вооружений вызывают большую тревогу. Несмотря на полное запрещение экспорта любого оружия из Ирана и запрет на поставки основных видов обычных вооружений в Иран, имеются сообщения о поставках оружия в Сирию, негосударственным субъектам в Газе и в ряд других государств. На письмо Комитета в отношении изъятия йеменскими властями оружия и связанных с ним материалов Иран не отвечает с мая 2013 года. Последние официальные сообщения о перехвате судна, на котором оружие предположительно переправлялось в Газу, также вызывают обеспокоенность и заслуживают незамедлительного расследования силами Комитета и его Группы экспертов.

Литва поддерживает все усилия, нацеленные на отыскание всеобъемлющего согласованного решения иранской ядерной проблемы, которое предоставит международному сообществу твердые гарантии исключительно мирного характера ядерной программы Ирана. Наша делегация надеется, что недавнее участие Ирана в переговорах с группой «Е3+3» также будет способствовать плодотворному сотрудничеству с Комитетом.

Г-н Ндухунгирехе (Руанда) (*говорит по-английски*): Прежде всего, позвольте мне поблагодарить представителя Австралии посла Гэри Куинлана за подготовку представляемого раз в 90 дней доклада и за его умелое руководство работой Комитета, учрежденного резолюцией 1737 (2006). Мы призываем Комитет в этом году продолжать взаимодействовать с государствами-членами, обращаясь за консультативной помощью в осуществлении режима санкций. При постоянной поддержке Группы экспертов государства-члены могут

быть уверены в надлежащем руководстве в плане осуществления соответствующих резолюций Совета Безопасности.

Мы хотели бы вновь подтвердить нашу веру в три основных компонента Договора о нераспространении ядерного оружия: нераспространение, разоружение и использование ядерной энергии в мирных целях. Мы считаем, что все страны имеют право на производство ядерной энергии в мирных целях, и в этой связи Руанда высоко оценивает нынешнюю позитивную динамику в ходе переговоров между Группой «П5+1» и Ираном. Мы принимаем к сведению первоначальные шаги и обязательства, взятые Исламской Республикой Иран по осуществлению совместного плана действий, принятого в Женеве 24 ноября 2013 года, и мы надеемся, что Тегеран будет и впредь выполнять свои обязательства в этой связи. Мы приветствуем атмосферу в рамках идущих переговоров, направленных на достижение всеобъемлющего соглашения, которое может навсегда устранить угрозу, представляемую ядерной программой Ирана для стран региона.

В то же время режим санкций остается в силе, и Комитет 1737 будет и впредь выполнять соответствующие резолюции Совета Безопасности при содействии Группы экспертов. Однако мы настоятельно призываем все заинтересованные стороны, в частности, членов Группы «П5+1», избегать любого решения, которое могло бы подорвать нынешние переговоры. Как отметил Председатель Комитета, в прошлом году Иран не ответил на два письма Комитета относительно инцидента, расследуемого Группой экспертов — письмо от 12 апреля 2013 года о запуске ракет «Шехаб-1» и «Шехаб-3» во время учений «Великий пророк-7», в нарушение резолюции 1929 (2010), и письмо от 21 мая 2013 года о перехваченной партии оружия в Йемене, возможно, в нарушение резолюции 1747 (2007). Мы надеемся, что правительство Ирана займет более гибкий подход к работе Комитета в 2014 году, что могло бы нарастить нынешнюю позитивную динамику.

Кроме того, Руанда обеспокоена сообщениями о нарушениях режима санкций государствами-членами и другими субъектами. Важно, чтобы все заинтересованные стороны добросовестно осуществляли режим санкций и работали для достижения решений на основе переговоров. В этой связи мы обеспокоены сообщениями о перехвате в Красном море израильскими силами судна, перевозившего

баллистические ракеты, предположительно иранского происхождения, для сектора Газа. Мы надеемся, что Группа экспертов проведет надлежащие расследования в этой связи.

В заключение хочу заметить, что Руанда ожидает заключительного доклада Группы экспертов, который будет представлен в мае. Надеемся, что в результате осуществления Женевского плана совместных действий, прогресса в ходе нынешних переговоров по всеобъемлющему соглашению и всестороннего сотрудничества с Комитетом 1737 Исламская Республика Иран и другие международные заинтересованные стороны могли бы сыграть важную роль в обеспечении того, чтобы все санкции, которые продолжают наносить ущерб народу Ирана, были окончательно отменены.

Г-н Мангараль (Чад) *(говорит по-французски)*: Я благодарю Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 1737 (2006), посла Гэри Куинлана за его ежеквартальный доклад о деятельности Комитета. Я приветствую его акцент на укреплении связи между Комитетом и государствами-членами и международными организациями, в том что касается осуществления положений резолюций, и то значение, которое он придает контактам с государствами-членами. Действительно, именно такие связи позволили государствам-членам получить доклады о мерах, принятых национальными структурами, а также помощь Группы экспертов Комитета, что отмечено в ежегодном докладе Комитета.

Моя страна поздравляет Комитет с принятием его двухгодичного плана работы и принимает к сведению шесть рекомендаций его Группы экспертов.

В заключение я хотел бы отметить, что в свете запуска ракеты «Шехаб-3» Ираном в нарушение пункта 9 резолюции 1929 (2010), по мнению Группы экспертов, и перехвата партии оружия в Йемене, что Комитет квалифицировал как предполагаемое нарушение Ираном пункта 5 резолюции 1747 (2007), Комитет должен и впредь поддерживать связь с Ираном для получения ответа на вопросы, вызывающие у него озабоченность. Кроме того, переговоры, идущие между Группой «П5+1» и Ираном, после Женевского плана совместных действий от 24 ноября 2013 года, должны продолжаться и привести к положительным результатам.

Председатель *(говорит по-французски)*: Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Люксембурга.

Я также благодарю посла Гэри Куинлана за его брифинг и за ту самоотверженность, которую проявили он и его сотрудники, играя руководящую роль в Комитете, учрежденном резолюцией 1737 (2006). Ежеквартальный доклад, который он представил сегодня Совету, показывает, что Комитет продолжает выполнять важную работу в поддержку резолюций Совета Безопасности. Люксембург также выражает признательность Группе экспертов, учрежденной резолюцией 1929 (2010), за ценную поддержку, которую они оказывают работе Комитета 1737.

Временное соглашение, заключенное 24 ноября прошлого года в Женеве, стало важным шагом. Впервые за десятилетие удалось достичь подробного соглашения по тем элементам иранской ядерной программы, которые вызывают наибольшую озабоченность. Мы вновь приветствуем энергию и решимость Высокого представителя Европейского союза Кэтрин Эштон, которая по-прежнему играет центральную роль в ходе переговоров между Ираном и группой «Е3+3».

Осуществление совместного плана действий, определенного временным соглашением, началась 20 января. Также начались переговоры по всеобъемлющему долгосрочному урегулированию по критически важным вопросам, включая обогащение урана до 20 процентов, разработку более совершенных центрифуг и реактор на тяжелой воде в Араке. Любое всеобъемлющее долгосрочное урегулирование должно учитывать резолюции Совета Безопасности — принцип, который четко фигурирует в плане действий.

Достижение всеобъемлющего решения является сложным и трудоемким процессом. Мы рассчитываем, что Иран будет действовать добросовестно и активно сотрудничать с международным сообществом. В этой связи мы с интересом отмечаем последний доклад Генерального директора Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) от 20 февраля по осуществлению соглашений о гарантиях по Договору о нераспространении ядерного оружия и положений соответствующих резолюций Совета Безопасности. Впервые в докладе также отмечается прогресс, достигнутый

в осуществлении рамок сотрудничества между Агентством и Ираном, согласованных 11 ноября прошлого года, и временного соглашения между группой «Е3+3» и Ираном.

Мы приветствуем своевременное осуществление Ираном первоначальных практических мер, вытекающих из рамочного соглашения о сотрудничестве, а также тот факт, что Агентство смогло приступить к деятельности по наблюдению и контролю за мерами, предусмотренными во временном соглашении. Разработка рамочного соглашения о сотрудничестве между Ираном и МАГАТЭ представляет собой важный шаг вперед в деле доказательства исключительно мирного характера ядерной программы Ирана. Как отметил Генеральный директор МАГАТЭ, меры, принятые Ираном, и другие взятые им обязательства являются позитивными событиями, однако многое еще предстоит сделать для урегулирования всех нерешенных вопросов, касающихся возможного военного измерения его ядерной программы. Поэтому мы с нетерпением ожидаем от Агентства более подробной информации об осуществлении Ираном семи новых практических шагов, которые он должен предпринять к 15 мая согласно рамочному соглашению о сотрудничестве.

Восстановление доверия международного сообщества потребует от Ирана соблюдения своих международных обязательств по соответствующим резолюциям Совета Управляющих МАГАТЭ и Совета Безопасности. Как ясно указано в квартальном докладе Комитета 1737, до тех пор, пока не будет достигнуто всестороннее долгосрочное решение, резолюции Совета Безопасности, налагающие санкции на Иран, остаются в силе. В последнем квартале мы с глубоким беспокойством восприняли сообщения о контрактах на поставки оружия из Ирана в Ирак, предположительно заключенных в 2013 году. Мы также узнали о перехваченном 5 марта в Красном море иранском судне «Клос-С» с грузом ракет сирийского производства, направлявшемся в Газу. Насколько мы помним, любой импорт, любой экспорт и любые передачи любого оружия из Ирана запрещены соответствующими резолюциями Совета Безопасности. В связи с этим мы с интересом ожидаем дополнительных

разъяснений от соответствующих сторон, а также от Группы экспертов Комитета.

Подтвержденные или предполагаемые нарушения режима санкций со стороны Ирана по-прежнему остаются источником глубокой озабоченности. Мы сожалеем, что Комитет не смог принять решительных мер в связи с сообщениями о таких нарушениях, как перехваченный груз углеволокна для Ирана, запуски Ираном ракет «Шехаб-1» и «Шехаб-3» во время учений «Великий пророк-7» в 2012 году и груз оружия, перехваченный у берегов Йемена. Группа экспертов играет ключевую роль и в оказании помощи тем государствам, которые пытаются осуществлять санкции. Мы высоко оцениваем работу Группы экспертов по расследованию попыток Ирана обойти режим санкций. Комитет должен публиковать такую информацию и распространять передовой опыт в целях выявления и предотвращения нарушений.

Люксембург желает всяческих успехов участникам переговоров, которые пытаются достичь всеобъемлющего долгосрочного решения в течение отведенных для этого шести месяцев, как определено странами группы «Е3+3» в их совместном плане действий. Как мы понимаем, они встречаются 7–9 апреля в Вене. Тем не менее, до тех пор, пока не будет найдено всестороннее решение, международное сообщество должно сохранять бдительность. Свои обязательства по эффективному и полному осуществлению установленных Советом Безопасности санкций должны выполнять все государства. В том же ключе Комитет 1737 и его Группа экспертов должны продолжать свою жизненно важную работу в двух направлениях: оказание помощи государствам в лучшем понимании и выполнении их обязательств по санкциям, и определение последствий, которые будут установлены за нарушения резолюций Совета Безопасности.

Теперь я возвращаюсь к своим функциям Председателя Совета.

В моем списке больше нет ораторов. На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта своей повестки дня.

Заседание закрывается в 16 ч. 15 м.